

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ИСТОРИЯ НАУКИ

Курганы и находки у села Троицкое на Нижнем Днестре как памятники древности и объекты кладоискателей XIX — начала XX в.¹

М. Т. Кашуба, И. В. Сапожников²

Аннотация. Статья посвящена микрорегиону с. Троицкое на Нижнем Днестре, центральное место в котором занимает курган Могила Вознесенская. Этому именованному кургану в недавнем прошлом местные жители придавали сакральные функции. В работе публикуются документы дела ИАК «О самовольной раскопке курганов в с. Троицком и его окрестностях» 1895 г. из Научного архива ИИМК РАН. В деле освещен эпизод, когда грабители были пойманы и привлечены к ответственности. Полицейские изъяли находки и передали в Херсонский археологический музей. Согласно сохранившимся рисункам, речь идет о двух скифских могильниках второй половины III — середины II в. до н. э., синхронных расположенному неподалеку могильнику Глиное.

Annotation. The paper deals with the micro-region of the village of Troitskoye on the Lower Dniester River where the barrow of Mogila Voznesenskaya is of most significance. To this personalized kurgan, not long ago, local residents ascribed sacral functions. In this article, documents are published from the dossier of 1895 of the Imperial Archaeological Commission “On an unauthorized excavation of kurgans in v. Troitskoye and its surroundings” from the Scientific Archives of IIMK RAS. In the file, an episode is reported where the robbers were seized and made answerable. The policemen confiscated the finds and passed them to the Kherson Archaeological Museum. According to the preserved drawings, we are dealing with two Scythian burial grounds of the second half of the 3rd — the middle of the 2nd century BC synchronous to the cemetery of Glinoye situated nearby.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Нижнее Поднестровье, Троицкое, курган Могила Вознесенская, архивные документы, Императорская археологическая комиссия, кладоискательство, курганы, могилы, греческие амфоры.

Keywords: Northern Black Sea Coast, Lower Transnistria, Troitskoye, Voznesenskaya Mogila barrow, archival documents, Imperial Archaeological Commission, treasure hunting, burial mounds, burials, Greek amphorae.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-345-366

---

¹ М. Т. Кашуба провела исследование в рамках выполнения ПФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

² Кашуба М. Т. — Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа; ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: mirra-k@yandex.ru. Сапожников И. В. — E-mail: igors@gcn.ua.

Кладоискательство — занятие очень распространенное в Херсонской губернии... Как и другие душевные болезни, склонность к исканию кладов передается по наследству.
(Гошкевич, 1903. С. II, 70)

При работе с материалами раскопок прошлых лет нередко можно выявить примечательные факты истории археологии, проливающие свет на деятельность различных учреждений в конце XIX — начале XX в. по сохранению древностей. Один из таких сюжетов связан с изучением археологических памятников юга Бессарабии. Речь идет об окрестностях с. Троицкого, расположенного в нижнем течении Днестра, где в 1895 г. самовольные раскопки курганов были предотвращены, грабители пойманы и понесли заслуженное наказание, а изъятые находки переданы в музей. Все эти сведения сохранились в деле «О самовольной раскопке курганов в с. Троицком и его окрестностях» из фонда ИАК (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 39)³. В деле имеются рисунки изъятых предметов, которые из-за перипетий истории региона в XX в. к настоящему времени не сохранились в фондах Херсонского областного краеведческого музея. Отмеченные обстоятельства побудили нас совокупно рассмотреть дореволюционные картографические и нарративные источники, имеющие отношение к с. Троицкому.

Троицкое и окрестности: топография и картография (рис. 1–6)

Окрестности с. Троицкого является частью левого берега долины р. Днестр, примыкающего к двум гирлам реки — Большому и Малому Турунчуку (Малый Днестр). Геологическим базисом для большей части этого мысовидного участка служат лежащие на песках лессы, которые формируют здесь две террасы на уровнях +10–12 и +38–50 м. С запада от плато Причерноморской низменности с абсолютными

³ Далее при архивных ссылках на материалы Рукописного отдела (РО) Научного архива ИИМК РАН название архива не повторяется. Авторы выражают благодарность сотрудникам архива Н. А. Беловой и Т. А. Ершовой за помощь в работе с документами.

отметками +110–115 м район отделен долиной крупной балки Курудоровой, название которой происходит от тюркских слов «куру» и «дере» — *сухая долина*. От побережья Днестра, лежащего выше по течению, его отделяет широкое устье Кучурганского лимана, в настоящее время занятое озерами, протоками, пойменными лесами и зарослями тростника.

Микрорегион удален от переправ, магистральных дорог, речных путей, городищ, крепостей и других оборонительных сооружений, а потому в основном был нанесен на листы разновременных военно-топографических карт разных масштабов. Единственное исключение — «План, представляющий левую сторону реки Днестра» 1792 г. (Волян, 1792). Именно на него впервые был помещен крупнейший курган — Могила Вознесенская, а также хутора на месте будущего с. Троицкого (Сапожников, 2019. С. 87)⁴ (рис. 1). Далее этот курган под своим именем отмечен на «Военно-топографической карте» (3-верстовка, л. XXX-8 1855 г.). На поздних версиях того же листа он помечался как геодезический пункт с абсолютной отметкой +33,3 сажени (70,9 м)⁵ (рис. 2). Долгое время размеры Могилы Вознесенской не были определены. В апреле 1873 г. В. И. Григорович отметил, что «высота этого кургана, сказывают, в 30 сажень» (ок. 64 м) (Григорович, 1974. С. 36; Ястребов, 1894. С. 168). Это далеко от действительности, что подтверждают более поздние карты, где высота кургана определена в 7,9 м (рис. 5) или более 6 м (рис. 6).

Как видно на приведенных картах, Могила Вознесенская входила в состав большой курганной группы (рис. 1–6). В середине XIX в.

⁴ Ф. П. де Волян назвал объект «Курганом Яска» (рис. 1), хотя наиболее крупный курган у с. Яски назывался *Чаканка* (Григорович, 1874. С. 37) и до сих пор находится в 4,5 км к юго-востоку от Могилы Вознесенской. Мнение о присутствии кургана на другой карте Ф. П. де Волана 1791 г. (Кочубинский, 1896. С. 8) не соответствует действительности (см. Сапожников, 2018. С. 8).

⁵ На 2-верстовой карте начала XX в. абсолютная отметка вершины насыпи составляла +27,4 саж. (58,4 м), что в большей степени соответствует данным съемки 1929 г. — 57,8 м и 1977 г. — 57,7 м (рис. 5; 6).

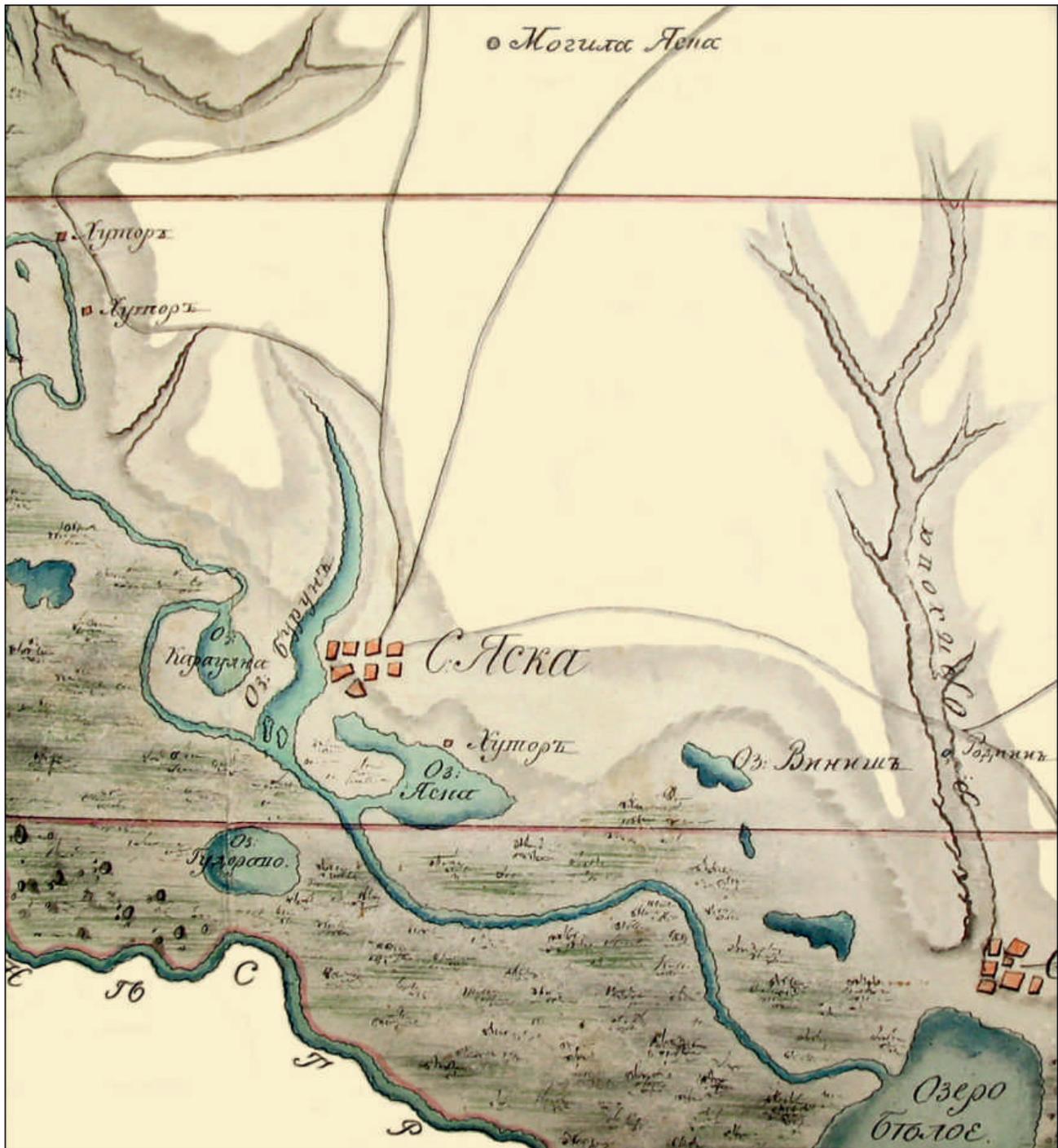

Рис. 1. Район сел Троицкое и Яски (Волян, 1792; фрагмент)

Fig. 1. Vicinity of villages of Troitskoye and Yasski (Волян, 1792; fragment)

она включала в себя 20 насыпей: восемь — к юго-юго-востоку и еще 11 — к северо-северо-западу от центральной насыпи (рис. 2); на 6-верстовке «Побережье Днестра и Турчунчука» начала 1870-х гг. в группе отмечено

четыре-пять насыпей (все к северо-востоку от главного кургана — рис. 3); в начале XX столетия к югу от Могилы помещены восемь курганов (рис. 4); в 1929 г. к югу помещены девять курганов (один из них высотой 3,6 м) и еще

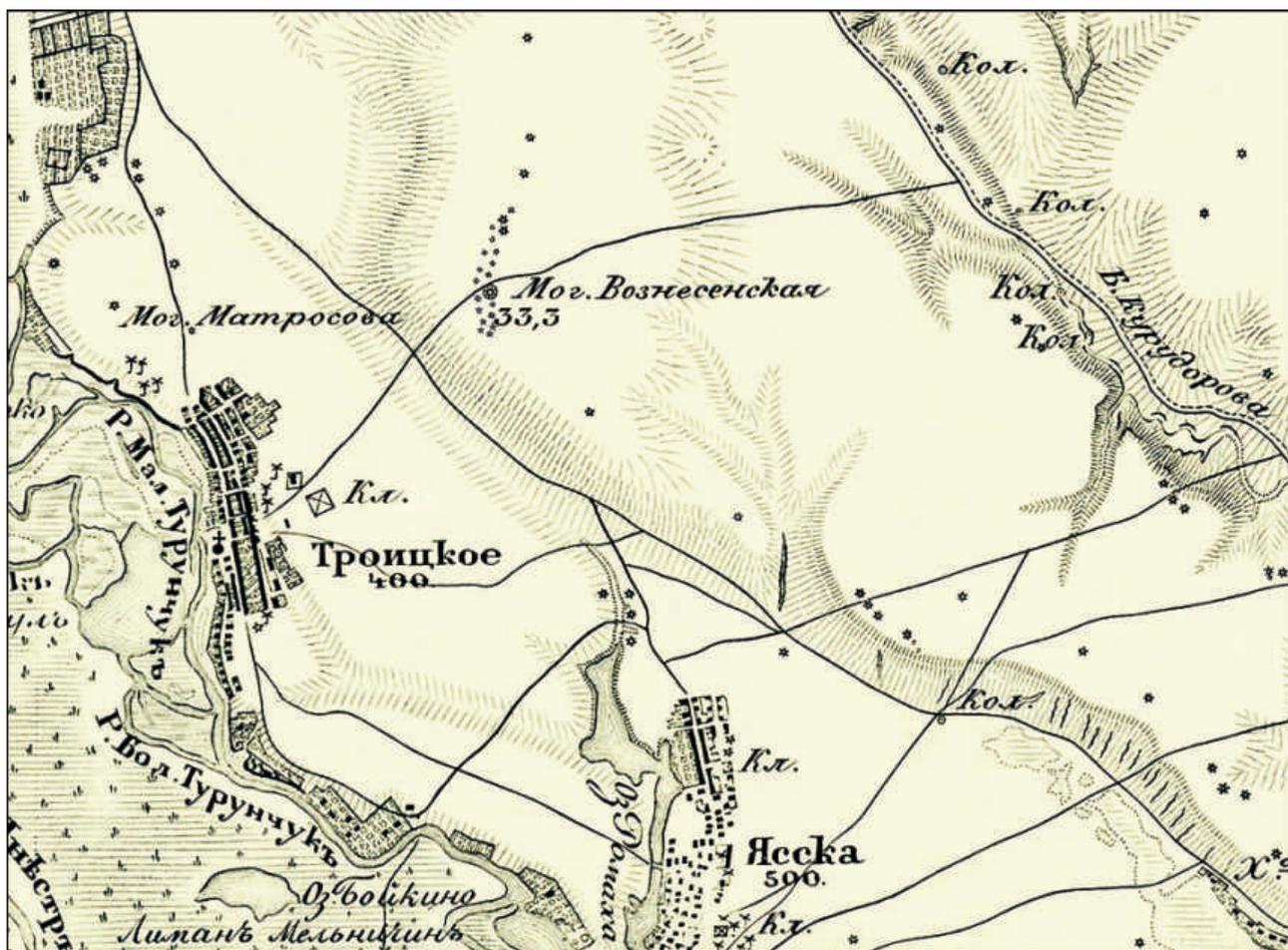

Рис. 2. Район сел Троицкое и Яски (3-верстовая карта, 1855 г.; фрагмент)

Fig. 2. Vicinity of villages of Troitskoye and Yasski (3-verst map, 1855; fragment)

шесть насыпей — в 0,6–1,2 км к СВ (рис. 5)⁶. Наконец, съемки 1976 г. не зафиксировали вокруг Могила Вознесенской ни одного кургана — лишь крупный водосборник и каналы орошения (рис. 6). В 1991 г., в справочнике, составленном на основании разведок 1970-х гг., отмечена «Курганный группа „Могила Вознесенская“» из 16 насыпей, расположенная в 2,5 км к СВ от с. Троицкого, но почему-то привязанная к «восточному берегу беляевской (Курудоровой. — Авт.) балки»⁷ (Гудкова

⁶ Можно добавить, что, по данным полицейских 1895 г., «по разным направлениям от этого кургана разбросано 12 могил высотой от 1 (0,7 м. — Авт.) до 2½ аршин (1,9 м. — Авт.), при окружности от 7 (14,9 м. — Авт.) до 25 (53,3 м. — Авт.) сажень» (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.).

⁷ На самом деле курган расположен в 1,25 км к востоку–северо-востоку от северо-восточной окраины

и др., 1991. С. 47). В настоящее время курган имеет конусовидную форму и срезанную вершину с металлической пирамидой геодезического пункта; на насыпи или вокруг нее не выявлены остатки камней от крепиды, панциря или кромлеха. Согласно современным измерениям, высота Могила Вознесенской составляет 8,0–8,2 м при диаметре 76–81 м (Сапожников, 2018. С. 8).

В заключение топографического очерка отметим, что в 1895 г. А. А. Кочубинский сделал важное наблюдение. Его суть заключается в том, что в районе сел Яски и Троицкое курганы расположены в основном на трех описанных выше уровнях: на террасе вдоль села и более чем в 4 км от правого берега балки Курудоровой.

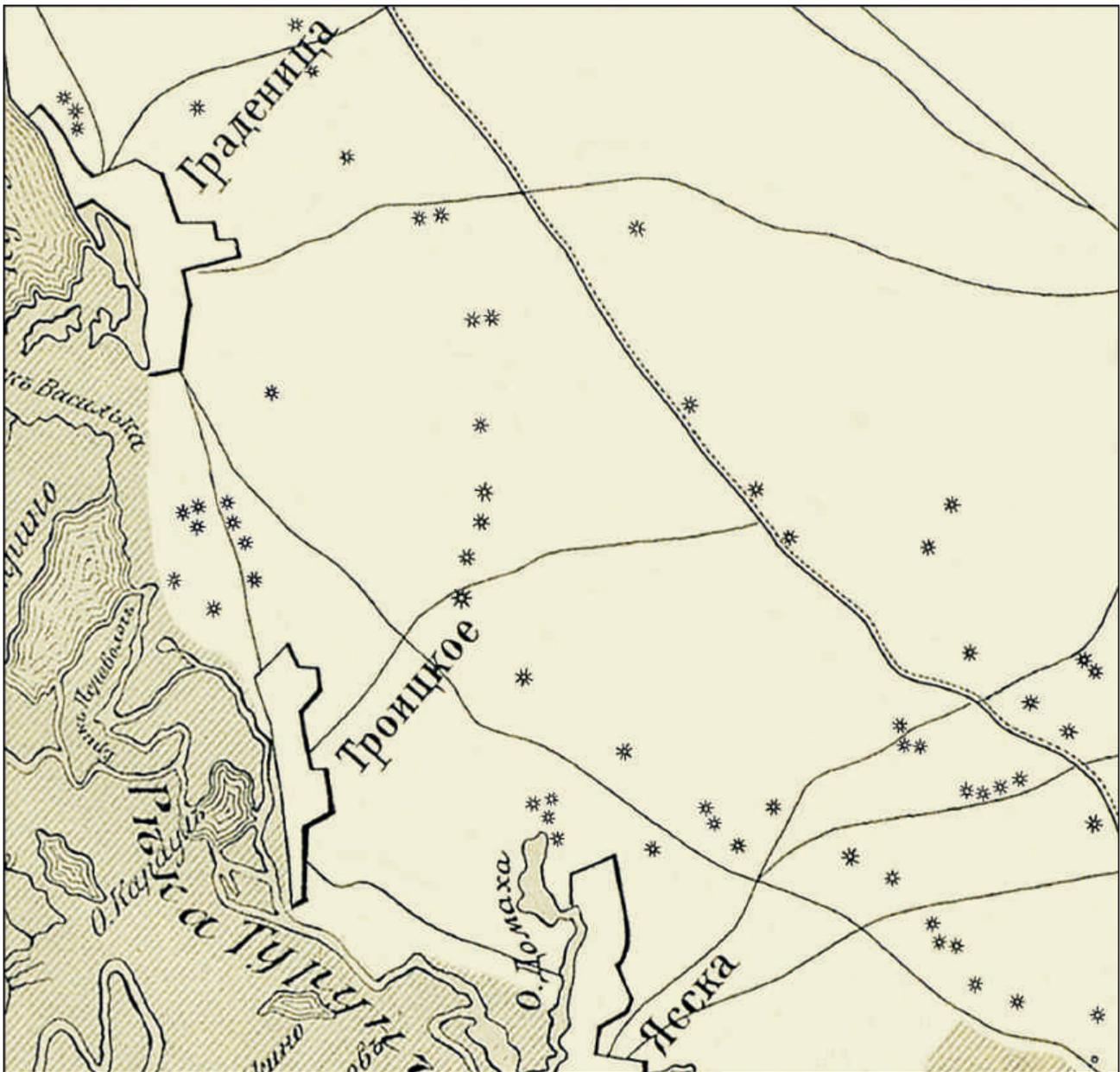

Рис. 3. Район сел Граденицы — Яски (6-верстовая карта «Побережье Днестра и Турунчука», начало 1870-х гг.; фрагмент)

Fig. 3. Vicinity of villages of Gradenitsy — Yasski (6-verst map “Побережье Днестра и Турунчука” (The banks of the Dniester and Turunchuk), early 1870s; fragment)

Турунчука (среди них Могила Матросова); вдоль края средней террасы, повышающейся от Беляевки к Граденицам (среди них Могила Вознесенская)⁸; на расстоянии 8–10 км

к северо-востоку от этой линии, на краю «третьего плоскогорья» с курганами высотой 5–6 м у сел Кагарлык и Майоры (Кочубинский, 1896. С. 5, 8 и сл.) (рис. 2; 3).

⁸ На этой террасе в 4,3–6,3 км к востоку и юго-востоку от кургана Чаканка в 1966 г. Нижне-Днепровская экспедиция ИА АН УССР раскопала пять курганов с погребениями от энеолита до позднего

бронзового века (Алексеева и др., 1977). Другие научные раскопки в районе Троицкого и поблизости от него не проводились.

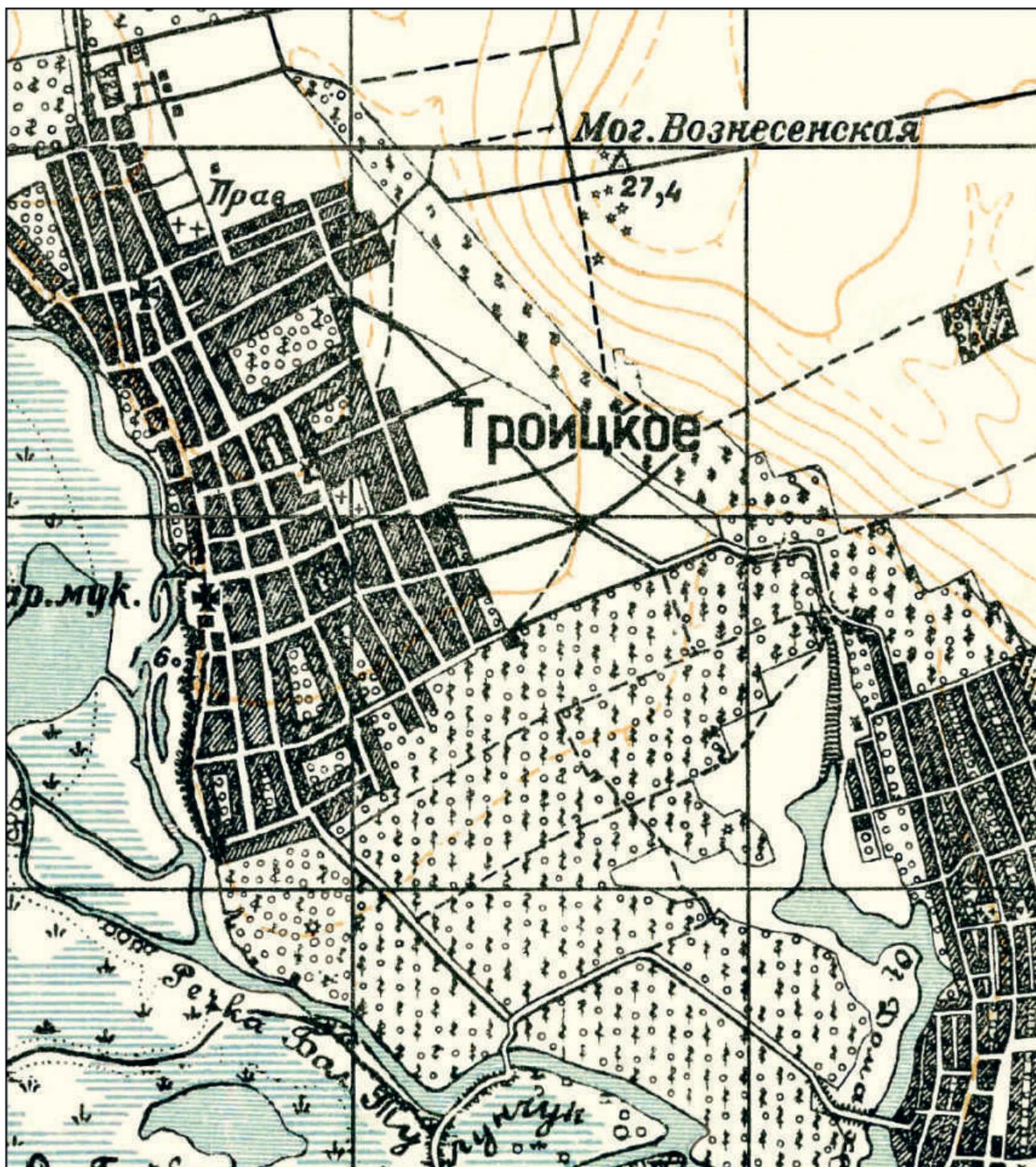

Рис. 4. Село Троицкое и Могила Вознесенская (2-верстовая карта, начало XX в.; фрагмент)
Fig. 4. The village of Troitskoye and Mogila Voznesenskaya (2-verst map, early 20th cen.; fragment)

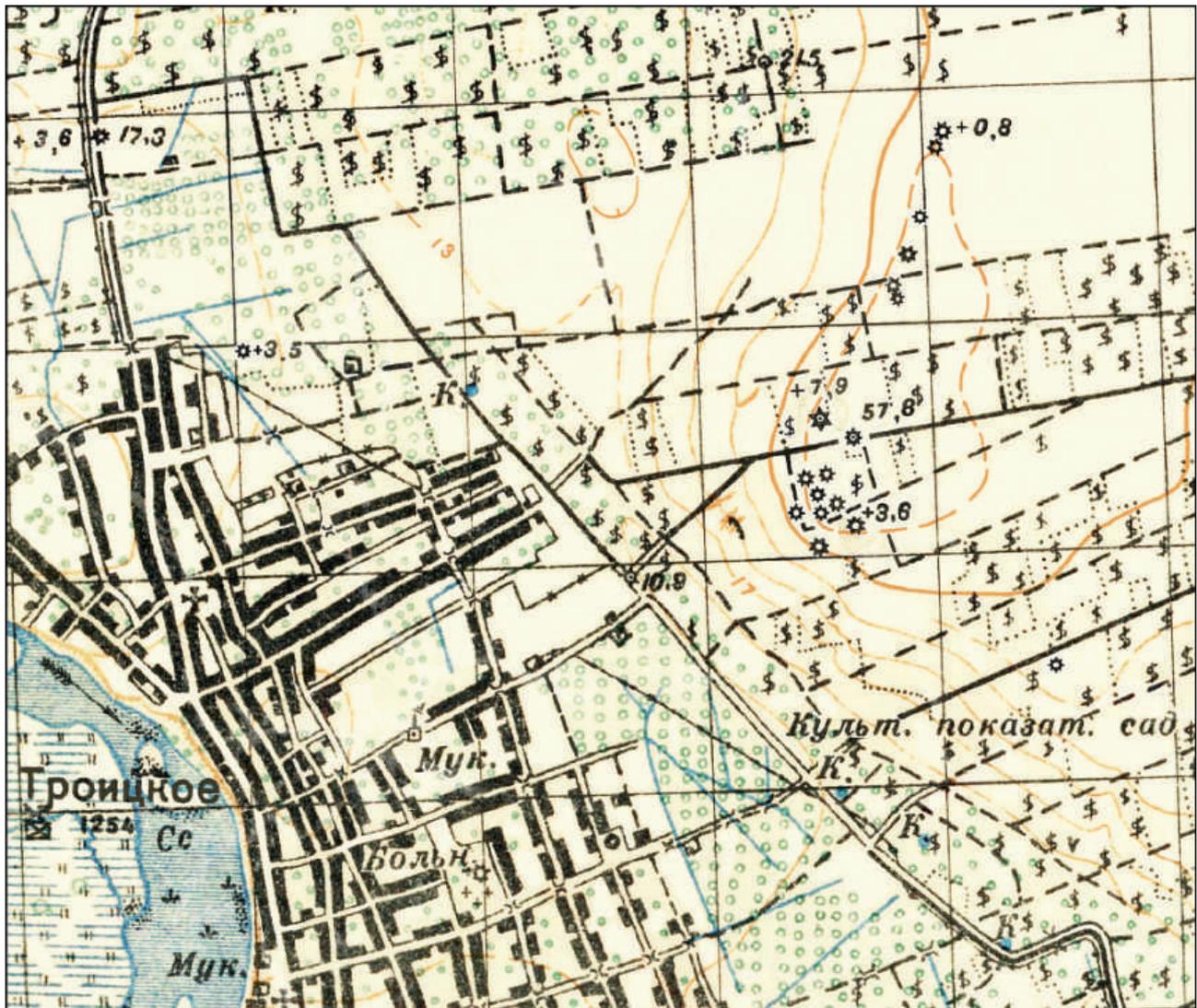

Рис. 5. Село Троицкое и Могила Вознесенская (карта 1929 г. М=1'50 000; фрагмент)
 Fig. 5. The village of Troitskoye and Mogila Voznesenskaya (map of 1929, scale 1 : 50 000; fragment)

Могила Вознесенская в дореволюционных нарративных источниках

Первое описание этого объекта принадлежит В. И. Григоровичу: «От Граденицы до Троицкого не нашел ничего примечательного. Само село Троицкое <...> примечательно своими курганами. Один из них стоит среди кладбища, другой возвышается насупротив, в расстоянии около двух верст и называется Вознесенским. В день Вознесения священники служат на вершине его молебствие и тогда жители села подводят к кургану свою домашнюю скотину» (Григорович, 1874. С. 35–36). Заметим, что к работе, в которой содержится

данная цитата, ученый приложил упомянутую карту Днестра и Турунчука, но Могила Вознесенская на ней не подписана (рис. 3). Если же вспомнить о завышенной высоте кургана, то можно заключить, что, скорее всего, он на кургане не был, а описал с чужих слов.

Более подробны записи А. А. Кочубинского от 21–22 июня 1895 г.: «На следующий день утром я посетил священника и вместе в экипаже отправились на Вознесенскую „Могилу“. Сообщение ямщика о церковном значении кургана вполне подтвердил отец Михаил: на Вознесение всегда молебен на нем, почему

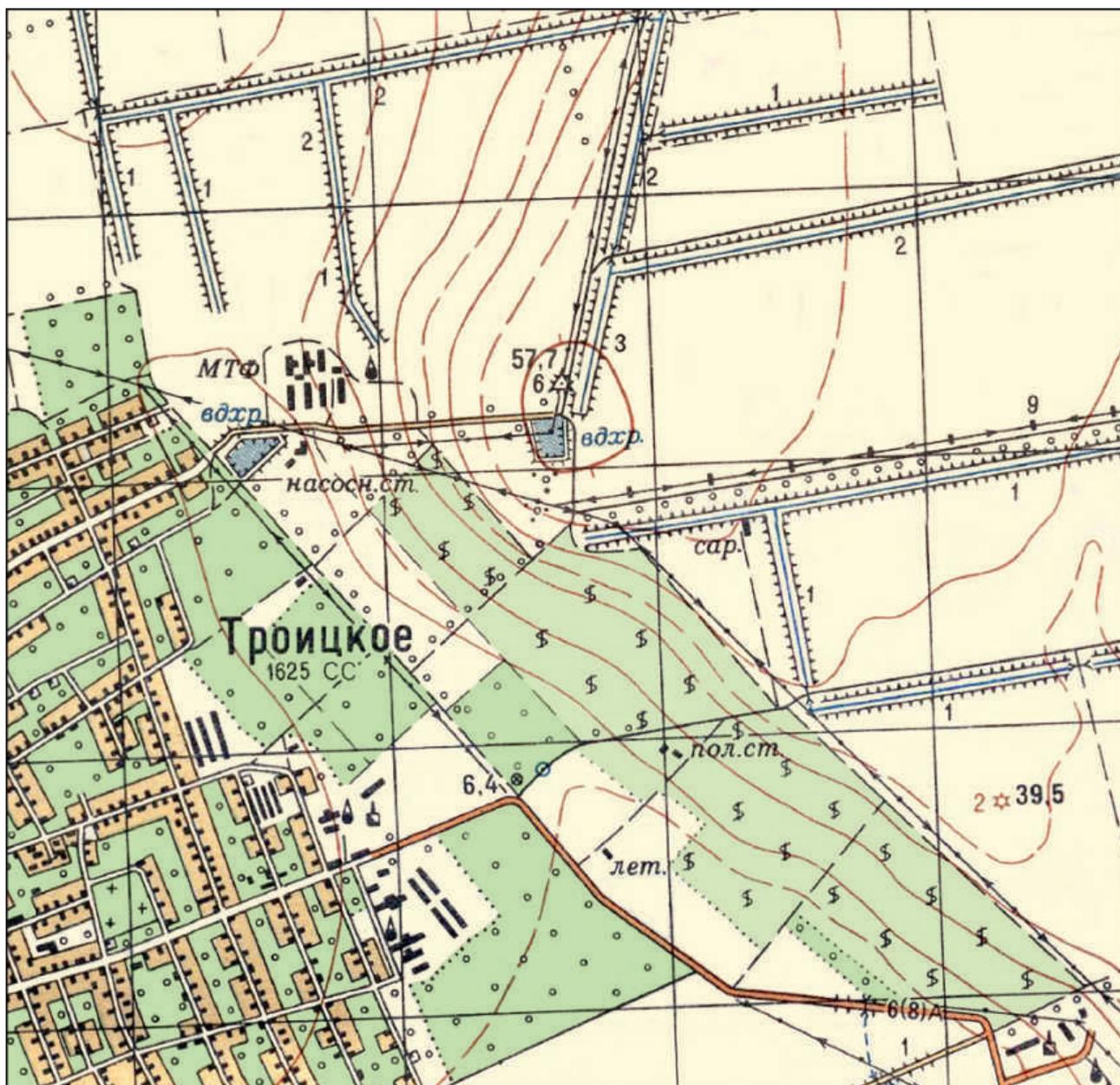

Рис. 6. Село Троицкое и Могила Вознесенская (карта 1977 г., М=1:50 000, фрагмент)

Fig. 6. The village of Troitskoye and Mogila Voznesenskaya (map of 1977, scale 1 : 50 000; fragment)

на маковке его водружен деревянный крест. Теперь новый крест, поставленный недавно. По словам о. Михаила, когда он 8 лет тому назад прибыл на приход в Троицкое, то старый деревянный крест на кургане был высокий; но затем он сильно погрузился в землю, почему и был заменен новым, поставленным несколько в сторону, как оказалось при осмотре „Могилы“. Село довольно растянутое и „Могила“ верстах в 2-х от края села. Курган

расположен на высокой площади и подъем к нему настолько крут, что слабые лошади не могли вынести моего довольно легкого экипажа, и на высоту второго берегового плоскогорья мы должны были идти пешком. Уже сейчас за селом „Могила“ величественно возвышалась впереди нас. Издали она кажется одиноко стоящей; но на самом деле не то, как это и отмечено на карте Деволанта 1791 г., где указан ряд курганов. Именно, когда

и поднялся на высоту, то предо мною развернулась такая картина: в центре высокая, увенчанная крестом „Могила“, а вокруг нее целая группа меньших курганов, расположенных более или менее в одинаковом расстоянии...

С высоты плоскогорья Вознесенского кургана видны: с одной стороны, величественно возвышающийся, как бы царственный берег Бессарабии со значительным числом курганов, расположенных вдоль Днестра; с другой, в северо-восточном направлении открылись новые высоты или третье плоскогорье, верст за 8–10 с новыми, немногими, но, вероятно, грандиозными курганами, едва видневшимися в далекой синеве горизонта. Этих курганов я отметил два: один на восток, другой — на север, к станции Раздельной Юго-западной железной дороги.

Прежде всего сделан был осмотр „Могилы“. Курган этот у подошвы имеет 387 шагов в окружности и 62 шага от основания к вершине. Самая же маковка кургана представляет голую площадку, то есть лишенную всякой растительности, в 36 шагов в окружности, с впадинкой в середине: здесь и было место старого креста, небольшой, сгнивший кусочек которого и лежал тут же. Поверхность „Могилы“ поросла низкой травой, со следами рытья во многих местах, в направлениях: с запада на восток и с севера на юг. Несомненно, эти попытки проникнуть в соблазнительную „Могилу“ были давно: религиозное значение кургана едва ли дозволило бы производить их в эпоху современную. Таков внешний характер центрального и уже не девственного кургана» (*Кочубинский*, 1896. С. 7–8).

В подтверждение сакральной функции «Могилы» А. А. Кочубинский привел слова уроженца Троицкого: «ямщик пояснил, что курган назван по празднику и потому, что в праздник Вознесения (Спаса) на кургане поют молебен, пригнав предварительно туда скотину, и затем уже гонят ее на паству» (*Там же*. С. 5).

Приведенные выше данные свидетельствуют, что во второй половине XIX в. в с. Троицком еще существовал архаичный религиозный обряд очищения скота живым огнем и святой водой (?), связанный с древними

курганами и распространенный у многих народов степной зоны. Свидетелем отправления такого ритуального действия в середине XIX в. в неназванном селе на берегу р. Ингул был писатель М. Б. Чистяков, описавший его в очерке «Устье Дуная, Одесса и Степь». Перед началом обряда селяне гасили в хатах все огни и шли в церковь, где священник правил службу. После этого на дне глубокой и длинной траншеи, специально вырытой в большом кургане, они путем трения разводили костер из бурьяна и через него прогоняли весь свой скот. Очищение огнем проходили также взрослые мужчины. По окончании обряда селяне разжигали очаги в домах огнем из этого ритуального кострища (*Чистяков*, 1867. С. 73–75; *Сапожников*, 2005. С. 410).

Дополнительную сакральную функцию Могиле Вознесенской придавал упомянутый высокий деревянный крест на вершине, который периодически обновлялся. Других конструктивных особенностей насыпи А. А. Кочубинский не упомянул, кроме того, что на кургане были видны «следы рытья во многих местах, в направлениях: с запада на восток и с севера». Однако не исключено, что он наблюдал не грабительские подкопы, а остатки траншей для очищения огнем домашних животных и их хозяев.

Археологические памятники окрестностей с. Троицкое

Самый ранний памятник этого микрорегиона выявлен в 1973 г. И. В. Сапожниковым у Могилы Вознесенской. Речь идет об одноименном местонахождении кремневых позднелептоситических изделий, которые имеют возраст около 20 тыс. лет (*Сапожников, Сапожникова*, 1992. С. 64). Эта находка еще раз продемонстрировала, что на месте наиболее высоких точек местности, с которых открывается хороший обзор окрестностей, располагались сезонные стоянки каменного века, а позднее возводились крупные курганы последующих эпох (*Дворянинов, Сапожников*, 1975).

В свое время Могилу Вознесенскую окружали насыпи, о чем свидетельствует все тот

же А. А. Кочубинский: «Перехожу к меньшим курганам, „пузырям“, как они удачно называются на языке местных жителей. Несколько „пузырей“ разрыто разновременными добровольцами. При осмотре одного из них было видно, что самая насыпь из чернозема, как будто со следами травы, в виде почерневших многочисленных волосков или волокон. Конечно, самый интересный из раскопанных „пузырей“ был бы тот, который был тайком раскопан в минувшую зиму и в результате каковой раскопки было открытие мины в виде склепа, а в ней находка большого глиняного кувшина с двумя ушками и остроконечным дном⁹, как сказано в отношении Императорской Археологической комиссии (док. 3 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–5об. — *Авт.*). Но увы! Осмотреть этот склеп стало делом невозможности не только мне, специально прибывшему на место для этой цели, но и никому на долгое время, конечно не на века. Дело в том, что, за несколько дней до моего приезда в Троицкое рачительные полицейские власти остановились на оригинальном приеме, чтобы отучить крестьян от дальнейших попыток проникнуть в тайники соблазнительного кургана и охранить тайну земли на долго-долго от глаза и научного исследования. За несколько дней до моего приезда открылся в Троицком сап на лошадях, пало две лошади и они были, по приказанию начальства, отвезены на Вознесенскую Могилу, брошены в разрытый склеп „пузыря“ (он первый от дороги), зарыты и пузырь таким образом принял свой старый вид. Теперь уже опасно его трогать... Пришлось ограничиться расспросами немногих сведущих людей, что это был за склеп? Тут был полезен сельский полицейский стражник, сопровождавший меня на курган, — бойкий, грамотный отставной солдат, накрывший хищников из молдавской части села. По его словам, открытая в пузыре мина была сделана сводом, в рост невысокого

человека и шла в направлении от севера на юг. Одну любопытную подробность припомнил солдат и ввиду моего сомнения настаивал на своем показании, что на одной вещи была короткая надпись, и он сам прочел в ней букву *К*. Если это да, то надпись могла быть скорей всего *греческая*. Хозяин лошадей, привезший нас, что-то припомнил, что будто были найдены и „косточки“. Это последнее показание согласно подтверждали позже женщины на селе при осмотре ямы на улице, в молдавской части.

Таким образом, если „Могила“ и окружающие ее „пузырьки“ скрывают внутри себя покойников, то всю эту совокупность курганов можно бы почесть за небольшой некрополь, явившийся за один раз. Но кто скажет — когда и чьи, какого племени руки делали эти черноземные насыпи, кого торжественно погребали на высоком плато в виду быстро несущегося, блестящего белизной своих вод Днестра?» (Кочубинский, 1896. С. 8–9).

Далее А. А. Кочубинский описал объекты, входившие в состав другого могильника, расположенного в самом селе, ближе к берегу Турунчука: «Добыв небольшой запас сведений, и мне пришлось расстаться с интересной „Могилой“. Спускаясь с плато, я взял вправо, чтобы въехать в улицу молдаванской части, расположенной по неровной местности, в улицу, где открыта была вторая мина и с таким же кувшином в результате. Тотчас же по въезде в молдаванскую часть села, я, с указания моего спутника-стражника (он на селе с 1878 года), остановился у ветряной мельницы и попросил из нее хозяина. Хозяин пояснил, что в 1881 году, еще тогда на выгоне, рабочие стали было вбивать в бугорок основной столб мельницы, но земля провалилась, столб был поднят и утверждён в другом месте, саженьях в 8–10 ближе к селу (здесь и стоит теперь мельница). Провал произошел от того, что попали на мину; открывши мину, нашли в ней глек с двумя ушками, но без костей или каких-либо вещей. Вероятно, этот „глек“ такой же кувшин, как и вырытые в „пузыре“ и на улице. За этот глек получено 3 рубля, но от кого, не помнит. Мой стражник все это подтвердил со своей стороны.

⁹ Здесь у А. А. Кочубинского вкралась неточность, как видно из документов дела, в 1895 г. в этом «пузыре» выявили амфору и светильник, а на самом селе — только амфору (док. 1; 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2, 7–8об.; рис. 7).

Через несколько шагов мы въехали в главную улицу, от церкви к выезду к Граденицы и остановились у засыпанной мины. Она приходится между домами Максима Карнецова и Дмитрия Тони, ближе к дому первого — в 12 шагах. Сама же закрытая яма была в 5 шагов¹⁰. По показанию собравшихся соседок-женщин (мужья их еще под следствием за раскопку), копало 15 лопат, а не 2, как-де показано в протоколе..., что в мине, которая шла на восток (ход в нее был от запада (т. е. от берега реки. — *Авт.*)) были найдены два „глека“: большой и малый; последний в виде „коганца“ [светильника]¹¹, что в мину едва пролезли. „Никаких вещей, никаких костей не было вовсе в мине, не то, что там на горе, у Вознесенской Могилы“, прибавили в заключение женщины, еще и теперь крайне встревоженные за участь своих мужей, копавших яму и попавших под суд.

Этим окончился мой объезд открытых „мин“ и расспросы о них. Любезный священник пригласил к себе отобедать. За столом почтенная супруга о. Михаила сделала новые сообщения, что вообще почва, что под усадьбами села необыкновенно богата сосудами с ушками, что как только начнут копать новый погреб, так и найдут такой сосуд, но ничего более, что на кладбище, расположенном при въезде в Троицкое со стороны Яссок, при рытье могилы нашли однажды покойника в лодке, конечно, совсем истлевшей. — Когда, на возвратном пути, я проезжал мимо кладбища, на нем ясно обрисовывался контур кургана, убранного могилами» (*Там же*).

Как видим, приведенные сведения подтверждают факты наличия в самом селе двух-трех курганов, в том числе одного на кладбище (сохранился доньне), которые были отмечены на картах (рис. 2; 5), а также как минимум одного курганного или

бескурганного могильника, на котором были выявлены могилы со склепами и, возможно, одно грунтовое погребение.

Важная дополнительная информация о вскрытых в 1895 г. могилах содержится в донесении помощника пристава г. Маяки. Он привел описания двух «подземелий», начиная с того, что было у Могилы Вознесенской: «глубина до 3 аршин (2,13 м. — *Авт.*), длина 2½ (1,78 м. — *Авт.*) и ширина 2 аршина (1,42 м. — *Авт.*). Грунт земли в нем — желтая глина. Стены и потолок гладко обтесаны. В западной стене подземелья имеется небольшое полукруглое отверстие». Второе «подземелье найдено на глубине около двух аршин от уровня почвы. Размеры его определить трудно, так как при раскопке стены и потолок его обвалились; приблизительно же оно составляет кубическую сажень (более 8 куб. м. — *Авт.*). Здесь также найдена глиняная амфора. В восточной стене имеется небольшое полукруглое отверстие» (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.).

Кроме того, есть прямое указание о том, что в селе же в 1912 г. нашли надгробие в виде «мраморного четырехгранного столба с греческой надписью». Оно поступило в музей ООИД, будучи купленным в с. Троицком за 20 руб. (Протокол..., 1913. С. 77; *Фабрициус*, 1951. С. 14) (см. ниже).

Этим исчерпываются сведения о памятниках микрорегиона Троицкого, в основном содержащиеся в дореволюционных нарративных и картографических источниках, наиболее ценными из которых являются свидетельства, собранные А. А. Кочубинским в ходе поездки 1895 г., совершенной им по просьбе ИАК (док. 1–8 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–13об.).

Далее здесь в 1954 г. была проведена археологическая разведка, в ходе которой выявлены два поселения к северу (Троицкое-I) и к югу (Троицкое-III) от села, а также пункт находок (Троицкое-II) на берегу Турунчука в северо-западной части села (рис. 5). Обратим внимание на значительные размеры поселений, из которых Троицкое-III имело площадь 800 × 400 м. Авторы разведки пришли к выводу, что материалы поселений можно отнести

¹⁰ По устному сообщению, требующему проверки, где-то в 2009 г. в том же месте с. Троицкое при копании траншеи под фундамент частного жилого дома выявлено разрушенное одиночное погребение. Это была простая грунтовая яма, в которой находились фрагменты амфоры и сероглиняного гончарного кувшина.

¹¹ Отсюда происходит только амфора (см. прим. 10).

к скифской и черняховской культурам (*Кравченко, Кузьменко, 1959. С. 123–124, табл. XIV*). Опубликованная одна иллюстрация материалов этих разведок (*Там же*) не позволяет уточнить их датировку. Некоторые новые данные появились относительно поселения Троицкое-III, расположенного в 150–300 м на Ю-ЮВ от южной окраины села, на мысу прибрежной террасы, в береговых обнажениях которой проступают контуры ям и следы золы, а также встречены фрагменты керамики и обломки костей животных.

Поиски кладов в с. Троицком

Неудивительно, что этот микрорегион не обошла стороной кладоискательская лихорадка, которую на рубеже XIX–XX вв. ярко описал В. И. Гошкевич (1903). Неизвестно, когда местное население приобщилось к этому процессу, но в начале 1870-х гг. отмечалось, что вокруг соседнего села Граденицы есть «много курганов, из которых некоторые затронуты искателями кладов» (*Григорович, 1874. С. 35*). Хотя один из эпизодов поисков кладов в с. Троицком известен давно (*Гошкевич, 1903. С. 65; Фабрициус, 1951. С. 14; см. Сапожников, 2018*), в нашем распоряжении оказалась небольшая, но емкая подборка документов, отложившаяся в деле «О самовольной раскопке курганов в с. Троицком и его окрестностях» 1895 г. из фондов ИАК (Ф. 1. Оп. 1. Д. 39; *Императорская..., 2009. С. 50*), проливающая свет на события 125-летней давности.

Прежде чем перейти к ранее неизвестным архивным материалам, кратко остановимся на имеющихся публикациях. В отличие от многих других фактов грабежа того времени, история января 1895 г. в с. Троицкое подробно освещалась в прессе и имела широкий резонанс как в общественных, так и научных кругах от Санкт-Петербурга до Херсона и Одессы. Ее кратко описала газета «Правительственный вестник» (док. 4 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 6) и подробнее — газета «Новороссийский телеграф» от 1 июня 1895 г.: «с. Троицкое на Днестре, Одесского уезда. <...> Месяцев пять тому назад семеро крестьян села

Троицкого, Одесского уезда, наслушавшись легендарных рассказов про несметные сокровища, зарытые будто бы в здешних курганах, надумали раскопать один из них, самый высокий, верстах в двух к северу от села. Но работа оказалась не по их силам, так как курган этот слишком высок, а расплывшееся его основание имеет в окружности до полуверсты. Решили сделать пробу на меньшем. Курганчиков небольших размеров вокруг большого много, до двенадцати, и большинство из них уже разрыты прежними кладоискателями. Выбрав нетронутую могилу, крестьяне принялись рыть. На глубине сажени от поверхности насыпи они провалились в глубокое подземелье. Это была погребальная камера, размерами немного менее кубической сажени. Страх обуял мужиков; но с надеждой на заветный клад принялись они обшаривать подземелье. Оно было вырыто в слое желтой глины, потолок и стены его гладко обтесаны; в одной стене оказалось завалившееся полукруглое отверстие. Вместо желанного клада крестьяне наткнулись на истлевший человеческий скелет — и со страху бросились вон из могилы, захватив, однако, с собою лежавший при покойнике огромный глиняный остродонный кувшин (амфору древнегреческой работы) и глиняную же лампочку. Слух об этих раскопках мигом облетел село, и двое других крестьянских парней задумали испробовать счастье в любопытном провале, обнаружившемся под проезжей дорогой в самом селе. Яма эта оказалась также входом в подземелье. И здесь также нашли они огромный остродонный кувшин, кости — и ничего больше. Спустя несколько времени пристав города Маяка получил предписание от херсонского губернатора принять все меры к прекращению хищнических раскопок у с. Троицкое, найденные вещи доставить в Херсонский археологический музей, а виновных в хищнических раскопках крестьян привлечь к уголовной ответственности» (*Кладоискательство..., 1895. С. 332–333; Херсонский..., 1896. С. 55*).

Следует подчеркнуть, что до настоящего времени единственным источником научной информации об этих находках в Троицком

была статья А. А. Кочубинского (*Кочубинский*, 1896). Однако в ней имеются неточности и пропущены существенные детали, которые нашли свое отражение в документах публикуемого архивного дела.

Хотя факты незаконных раскопок имели место еще в январе 1895 г., самый ранний документ дела ИАК датирован 10 марта — письмо, подготовленное и. о. секретаря губернского Статистического комитета В. И. Гошкевичем и подписанное херсонским губернатором М. М. Весёлкиным. В письме кратко изложена суть дела и приложен лист с рисунками трех найденных в Троицком предметов (док. 1 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2; рис. 7). Сами предметы на тот момент уже находились в Херсонском археологическом музее при Статистическом комитете (*Костенко, Шевченко*, 2017. С. 20–22), подтверждение чего имеется в работе И. В. Фабрициус (1951. С. 14).

ИАК действовала в двух направлениях: во-первых, она запросила у губернатора подробности об обстоятельствах находок (док. 2 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 4–4об.), а во-вторых, вступила в переписку с правлением Одесского общества истории и древностей относительно того, чтобы оно взяло на себя осмотр мест находок и их дальнейшие исследования за счет ИАК (док. 1 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2). Последняя переписка представлена несколькими письмами (док. 3; 6; 8 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–5об., 10, 13–13об.), опубликованным протоколом заседания ООИД 25 апреля 1895 г. (Протокол..., 1895. С. 5) и даже вырезкой из газетной статьи (док. 4 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 6).

Что касается самой поездки А. А. Кочубинского в с. Троицкое в июне 1895 г., целью которой были «предварительные археологические разведки», то в ней приняли участие председатель Одесской земской управы В. В. Якунин и одесский предводитель дворянства А. Ф. Сухомлинов, а финансировал ее председатель Земского банка Н. Ф. Сухомлинов (*Кочубинский*, 1896. С. 11). В деле содержится краткий отчет об этом вояже, который не содержит практически ничего нового по сравнению с цитированной выше статьей,

кроме, пожалуй, весьма прозорливого замечания о связи «осмотренной местности» с близлежащим «историческим селом Коротным»¹² (док. 7 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12).

Поэтому наиболее ценными документами рассматриваемого дела являются таблица рисунков выявленных и конфискованных предметов, к которой мы еще вернемся (*Приложение* к док. 1 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 3; рис. 7), и цитированное выше сообщение херсонского губернатора в ИАК от 23 мая 1895 г. (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.). Видимо, оба источника не были знакомы А. А. Кочубинскому, иначе их содержание нашло бы свое отражение в его отчете. Заметим, что во втором документе, кроме числа мелких курганов у Могилы Вознесенской и описания двух «склепов», названы фамилии семи крестьян, вскрывших 11 января 1895 г. один из «пузырей» за селом и еще двух их односельчан, «доисследовавших» во второй половине того же января¹³ провал на улице села (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.). Мы уже знаем о том, что «накрыл» копателей «полицейский стражник» — расторопный отставной солдат, а на момент пребывания А. А. Кочубинского в с. Троицкое все девять фигурантов дела находились под арестом. Заметим также, что приведенные данные не согласуются со сведениями о «15 лопатах» на вторых «раскопках» (док. 7 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12; *Кочубинский*, 1896. С. 9–10).

К сожалению, пока неясно, чем именно закончилась эта история для «черных копателей» того времени, хотя губернатор М. М. Веселкин писал, что «о результатах возбужденного против названных кладоискателей судебного преследования сочту долгом своевременно сообщить Императорской Археологической комиссии» (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.), но, видимо, не сделал этого.

¹² Скорее всего, А. А. Кочубинский имел в виду находку в 1846 г. в с. Коротное мраморной плиты с греко-латинской надписью 201 г. н. э. (*Брун*, 1879), по которой имеется обширная библиография (*Юргевич*, 1883; *Фабрициус*, 1951. С. 14; и мн. др.).

¹³ Ср. с датой 15 января, приведенной в более раннем письме губернатора (док. 1 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2).

Рис. 7. Амфоры и светильник, найденные в 1895 г. в с. Троицкое и его окрестностях (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1895. Д. 39, первая публикация)

Fig. 7. Amphorae and a lamp found in 1895 in the village of Troitskoye and its surroundings (Manuscript Department of the Scientific Archives of ИИМК RAS. Archive group 1. Inventory 1. 1895. File 39. Sheet 3; first publication)

Находки 1895 г. в с. Троицкое и его окрестностях¹⁴

Имеющиеся в архивном деле рисунки находок 1895 г. в с. Троицкое и его окрестностях, скорее всего, выполнены В. И. Гошкевичем; они публикуются впервые и являются более-менее достоверным источником для определения суммарной даты погребений, в которых были найдены (рис. 7)¹⁵. Отметим,

¹⁴ В архивном деле ИАК (док. 7 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12), как и в опубликованной статье А. А. Кочубинского (Кочубинский, 1896. С. 8–9) приводятся общие и расплывчатые описания найденных в Троицком «склепов» 1895 г., что не позволяет более-менее надежно судить о типе могил. Не исключено, что в данном случае речь может идти о «погребальных сооружениях наподобие „крупного подбоя или катакомбы“» (см. Тельнов и др., 2016. С. 7).

¹⁵ Ознакомившись с этими рисунками, авторы ответственно заявляют, что гераклейская амфора (тип I-A-2) начала третьей четверти IV в. до н. э.

что в специальной литературе высказывались предположения о датировке и культурной принадлежности находок из с. Троицкое, которые были отнесены к «скифским захоронениям III–II вв. до н. э.» (Тельнов, Сеника, 2014. С. 40). Загадочным является источник информации о «пещере с амфорой», найденной в Троицком в 1882 г. (Черненко и др., 1986. С. 12; см. Тельнов, Сеника, 2014. С. 30).

Определить находки в настоящее время можно только по рисункам (рис. 7), так как в Херсонском областном краеведческом музее такие артефакты отсутствуют, а в книгах поступления и учета название «с. Троицкое» не упоминается¹⁶.

(Сапожников, 2018. С. 16–17), опубликованная ранее В. И. Гошкевичем (Гошкевич, 1903. С. 67, рис. 1), не имеет отношения к находкам 1895 г. в с. Троицкое.

¹⁶ Авторы приносят благодарность главному хранителю Херсонского областного краеведческого музея А. И. Андреевой за помощь.

Амфора 1 (из села) имеет вытянутую форму с плавной профилировкой. Невысокий венец слабо выделен валиком. Петлевидные ручки сужаются книзу и закреплены ниже венца и на плечах сосуда. Горло цилиндрическое, слегка расширяется книзу. Ножка имеет усеченно-коническую форму. Высота сосуда 64 см (рис. 7, *слева*). По своим общим морфологическим показателям амфора близка к импорту Фасоса, она веретенообразная, тип III (по С. Ю. Монахову), хотя имеются некоторые отличия, в частности амфоры этого типа имеют высоту более 70 см (Монахов, 2003. С. 74, 202, 281, табл. 51). С известной долей осторожности амфору можно причислить к продукции Фасоса середины — третьей четверти III в. до н. э. С. Ю. Монахов, к которому мы обратились за консультацией, отметил, что амфора, действительно, очень похожа на фасосские середины — третьей четверти III в. до н. э. Однако он обратил внимание на высоту и цилиндрическое горло сосуда, заключив, что «полной уверенности в идентификации быть не может. Хотя надо признать, что у нас очень мало реальных фасосских амфор этого времени» (электронное письмо от 25.02.2020¹⁷).

Амфора 2 (из кургана в двух верстах (2,13 км) от села) имеет плавные и покатые формы корпуса. Венец в виде уплощенного валика. Ручки поставлены широко, закреплены ниже валика и на плечах сосуда, горло с легкой припухлостью. Высота 62 см (рис. 7, *справа*). Исходя из морфологии, находка является импортом Синопы и относится к позднему типу III (по С. Ю. Монахову). Вероятнее всего, амфору следует отнести к одному из трех первых вариантов этого типа (III-A-C), совокупная последовательная датировка которых укладывается в период середины III — второй четверти II в. до н. э. (Монахов, 2003, С. 152–154, 333–334, табл. 103, б; 104, 1–4). Об этом сосуде С. Ю. Монахов заключил, что «для синопской тары этого времени очень характерно, что ручки поставлены под наклоном

(с сужением вверх) к венцу. Размеры также сходятся», и добавил ряд аналогий (ср. Монахов и др., 2017. С. 143–145, Sn11–Sn14).

Светильник (из кургана в двух верстах (2,13 км) от села) можно определить как лепной глиняный светильник, без ручки, с одним рожком (отбит). Он нарисован в неудачном ракурсе (рис. 7, *в центре*), поэтому не поддается детальной атрибуции. В специальной литературе имеется не только упоминание о нем, но также была предложена датировка «в пределах III–II вв. до н. э.» на основе наличия самого светильника и аналогий погребальной камере среди сооружений могильника Глиное (Синика, Тельнов, 2015. С. 188, сн. 8). Действительно, представительная серия лепных светильников, большая часть которых относится к однорожковым изделиям, имеется в скифских погребениях III–II вв. до н. э. могильника Глиное (Тельнов и др., 2016. С. 815–818, рис. 424). С ними сопоставим фрагментированный лепной светильник из кургана возле с. Троицкое, а вероятные обстоятельства его находки — в погребении внутри (?) синопской амфоры вместе с «камешком серо-белого цвета» (док. 4; 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 6, 7–8об.) — позволяют вслед за амфорой отнести его к середине III — второй четверти II в. до н. э.

Согласно рисункам найденной керамики, два погребения 1895 г. Троицкого можно суммарно отнести ко второй половине III — середине II в. до н. э., что по датами сопоставимо с расположенным неподалеку скифским могильником Глиное¹⁸ (Тельнов и др., 2016).

Отступление: старые находки других лет из с. Троицкое

В связи с рассматриваемым делом ИАК можно упомянуть еще несколько весьма примечательных археологических объектов, происходящих из с. Троицкое. Один загадочный объект был описан И. В. Фабрициус как «древний покойник в лодке», найденный на кладбище (Фабрициус, 1951. С. 14). Не исключено, что именно эта находка позже

¹⁷ Авторы приносят благодарность проф., д-ру ист. наук С. Ю. Монахову за помощь и ценную консультацию.

¹⁸ Расстояние между памятниками по прямой составляет около 20–21 км.

превратилась в «пещеру с амфорой», якобы выявленную в 1882 г. (Черненко и др., 1986. С. 12; Тельнов, Синика, 2014. С. 30). Проверка показала, что В. Н. Ястребов, на которого ссылалась И. В. Фабрициус, о могиле и лодке не писал ничего, а просто процитировал информацию В. И. Григоровича 1873 г. (Ястребов, 1894. С. 168). Оказалось, что единственным источником сведений о лодке был А. А. Кочубинский. В одном месте он написал, что «на кладбище, расположенном при въезде в Троицкое со стороны Яссок, при рытье могилы нашли однажды покойника в лодке, конечно, совсем истлевшей» (Кочубинский, 1896. С. 10), а в другом: «на кладбище, здесь однажды при рытье могилы была найдена лодка» (док. 7 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12). Вторая цитата содержится в отчете для ИАК, но она в меньшей степени поддается анализу, так как не позволяет связать этот объект ни с курганом, ни со склепом, ни вообще с могилой. Еще более спорной была бы любая датировка «лодки», но даже если она и была связана с погребением, то в Северо-Западном Причерноморье гробы и (или) погребальные носилки в виде ладей встречаются от раннего бронзового века вплоть до первых веков н. э., а в других регионах Европы — и гораздо позднее, вплоть до эпохи средневековья (Дзиговский, Островерхов, 2002. С. 426–427, рис. 2; и др.).

Большой интерес вызывает найденный в 1912 г. мраморный столб. И. В. Фабрициус привязала его к Троицкому на основании выписки из протокола заседания ООИД от 14 мая того же года: «Куплен у крестьянина с. Троицкого Одесского уезда мраморный четырехугольный столб с греческой надписью (зап.[исан] в инв. Па 224) за 20 руб.» (Протокол..., 1913. С. 77). Важно, что в том же протоколе есть сообщение С. Д. Пападимитриу «о том, что ему удалось приобрести для музея Общества камень с надписью, найденный в той местности, в которой он летом 1910 г. занимался предварительными изысканиями в связи с вопросом о местонахождении древней Одессы, т. е. на берегу Тилигульского лимана» (Там же. С. 79).

Интересующий нас памятник из Троицкого в 1916 г. опубликовал В. В. Латышев. Антик имеет размеры 28 × 26 × 36 см и был использован дважды. На одной его стороне вырезано посвящение ольвийских стратегов II в. н. э., а на оборотной — посвящение ольвийских же агораномов III в. н. э. Однако ученый связал столб со второй надписью, приобретенной С. Д. Пападимитриу, и указал место находки как берег Тилигульского лимана у Коблевки, причем Троицкое не упомянул (IOSPE I². С. 520–522, № 685–686). О неточной локализации антика свидетельствует ряд фактов. В протоколе заседания ООИД 14 мая 1912 г. речь ясно идет об одной надписи на плите с Тилигульского лимана, а не о двух; С. Д. Пападимитриу лично был на заседании, но не выступил против привязки первой плиты к с. Троицкое. С середины XIX в. Большое Коблево входило в 3-й стан Одесского уезда и официально было местечком, а не селом. Но главное — столб сохранился в ОАМ НАНУ (инв. № 50445) и на нем до сих пор стоит тот же шифр — 50445. Как видим, нет оснований для пересмотра привязки камня В. И. Фабрициус (1951. С. 14) в пользу Коблево.

На нашу просьбу прояснить ситуацию А. И. Иванчик любезно сообщил, что «камень никак не может быть из Троицкого на Днестре. Возле Коблевки существовало, очевидно, одно из святилищ Ахилла Понтарха, откуда и происходят все эти надписи (речь идет о еще трех плитах. — Авт.). Обе надписи, нанесенные на камень 50455, вне всякого сомнения, ольвийские. Это стандартные посвящения ольвийских коллегий стратегов и агораномов, каких известны десятки. Более того, целый ряд лиц, упомянутых в посвящении стратегов, упомянуты в других ольвийских надписях» (электронное письмо от 29.02.2020¹⁹). Не оспаривая эти доводы, всё же обращаем внимание специалистов на изложенные выше обстоятельства находки мраморного столба, согласно которым он может

¹⁹ Авторы приносят благодарность чл.-кор. РАН, проф. д-ру ист. наук А. И. Иванчику за ценную консультацию.

происходить из с. Троицкое на Днестре. Здесь также можно вспомнить район сел Коротное и Чобручи, где найдены два практически синхронных эпиграфических памятника, но из римской Тиры.

Заключение

Среди разновременных и разнотипных археологических памятников микрорегиона с. Троицкое на Нижнем Днестре выделяется именной курган Могила Вознесенская, который у местного населения еще во второй половине XIX в. имел статус сакрального места. На нем был установлен крест и ежегодно совершался архаичный религиозный обряд очищения скота живым огнем. Очевидно, Могила Вознесенская была центром и господствующей точкой всего Троицкого микрорегиона. Такие курганы, число которых в Северо-Западном Причерноморье вряд ли превысит несколько десятков, являются не только выдающимися археологическими и природно-ландшафтными памятниками, но и местами, которым придавались религиозно-культурные функции.

Опубликованные и проанализированные находки, полученные в 1895 г. в ходе незаконной кладоискательской деятельности жителей с. Троицкое (но сохранившиеся в деле из фондов ИАК), свидетельствуют о наличии как минимум двух скифских могильников (одного — в селе, второго — на расстоянии около 2 км от него), синхронных находящемуся неподалеку могильнику Глиное. Таким образом, Троицкое может быть более-менее достоверно причислено к скифским памятникам III–II вв. до н. э. Нижнего Днестра.

Заслуживают внимания и открывшиеся обстоятельства происхождения дважды использованного мраморного столба (с посвящением ольвийских стратегов II в. н. э. на одной стороне и посвящением ольвийских агораномов III в. н. э. на оборотной), который может быть связан не с Коблевкой, а с Троицким на Днестре.

В заключение отметим, что сделанное ИАК предложение провести раскопки за счет Комиссии (док. 8 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39.

Л. 13–13об.) не осуществилось, а в последующее время, кроме исследования в 1966 г. пяти курганов (Алексеева и др., 1977), другие научные раскопки в микрорегионе с. Троицкое не проводились.

Документ 1

Уведомление Херсонского губернатора в ИАК
Херсон, 10 марта 1895 г. Исх. № 263.

Заслушано в заседании 29 марта.

Оригинал на бланке
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2)

Исправником Одесского уезда представлены мне две глиняные амфоры, глиняная же с обломанным носиком лампочка грубой работы и бесформенный кусочек песчаника, с донесением, что 11 января 1895 года девять крестьян с. Троицкое при рч. Малом Турунчаке (см. военно-топографическую 3-верстную карту, ряд XXX, лист 8) вскрыли курган на троицкой толоке в 2-х верстах от селения, и нашли в нем «мину, в каковой мине оказался большой глиняный кувшин о двух ухах с остроконечным /1об./ дном, в коем оказался также глиняный сосудик в виде подсвечника и маленький камушек светло-белого цвета». 15 января, как видно из того же донесения, два троицких крестьянина «открыли мину на улице села Троицкого, в коей найден такой же пустой кувшин, но немного лишь уже первого».

По получению этого донесения, мною предписано исправнику принять все меры к прекращению хищнических раскопок в с. Троицком и его окрестностях, с привлечением виновных к законной ответственности, поручив приставу г. Маяк представить по этому делу обстоятельное донесение, с приложением плана местности /2/.

Имею честь довести об этом Императорской Археологической комиссии, представляя на ее благоусмотрение снимки с найденных древностей.

Губернатор [подпись] (М. М. Веселкин)
И. [исполняющий] д. [ела] секретаря [подпись]
(В. И. Гошкевич)

Приложение: рисунки двух амфор
и светильника на одном листе
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 3).

Документ 2

Письмо ИАК Херсонскому губернатору
С.-Пб., 12 апреля 1895 г. Исх. № 433. Отпуск
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 4–4об.)

Вследствие отношение вашего превосходительства от 10 марта 1895 г. за № 263 о самовольной раскопке кургана крестьянами с. Троицкое при рч. Малый Турунчак, Импер. Арх. Комиссия имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство доставить ей сведения о результате официального дознания и возбуждения против кладоискателей судебного преследования и вместе с тем имеет честь присовокупить, что она вошла в переговоры с Одесским /4об./ обществом истории и древностей, не согласится ли кто-либо из его членов взять на себя исследование означенного кургана.

Подписал: председатель,
гр. А. Бобринской
Скрепил: делопроизводитель Ил. Суслов
Верно: делопроизводитель [подпись]
(Илья Суслов)

Документ 3

*Отношение ИАК
в Одесское общество истории и древностей.*
С.-Пб., 12 апреля 1895 г. Исх. № 434. Отпуск.
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–5об.)

Импер. Арх. Комиссия, получив уведомление от херсонского губернатора от 10 марта 1895 г., за № 263, о самовольной раскопке кургана крестьянами с. Троицкое при рч. Малый Турунчак, имеет честь обратиться в Одесское общество истории и древностей с предложением, не согласится кто-либо из его членов взять на себя исследование на счет Импер. Арх. Комиссии и /5об./ о последующем почтить Арх. Комиссию уведомлением.

При сем прилагается копия с отношения г. херсонского губернатора от 10 марта 1895 г. за № 263.

Подписал: председатель,
гр. А. Бобринской
Скрепил: делопроизводитель Ил. Суслов
Верно: делопроизводитель [подпись]
(Илья Суслов)

Документ 4

*Заметка из газеты
«Правительственный вестник»*
12 мая 1895 г. № 95
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 6)

В заседании Одесского общества истории и древностей, состоявшемся 25-го апреля, доложено было, между прочим, уведомление херсонского губернатора о раскопке кургана крестьянами села Троицкого при речке Малом Турунчаке. В кургане крестьяне нашли мину в виде склепа, в которой оказался большой глиняный кувшин с остроконечным дном, а в кувшине глиняный сосуд в виде подсвечника и камешек серо-белого цвета. В селе Троицком крестьяне также открыли на улице мину, в которой найден пустой кувшин.

Документ 5

Сообщение Херсонского губернатора в ИАК.
Херсон, 23 мая 1895 г. Исх. № 687. Вх. № 457.
Получено 29 мая. Оригинал на бланке
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–8об.)

Вследствие отношения 12 апреля 1896 г. за № 433, имею честь донести до сведения Императорской Археологической комиссии результаты произведенного помощником пристава гор. Маяк дознания о хищнических раскопках крестьянами курганов у с. Троицкого при рч. Малом Турунчаке.

Курганы у с. Троицкого расположены на возвышенности, в двухверстном расстоянии от села к северу. Самый большой из этих курганов имеет высоту в 2 сажени, при окружности в 250 сажень.

По разным направлением от /7об./ этого кургана разбросано 12 могил высотой от 1 до 2½ аршин, при окружности от 7 до 25 сажень — большей частью уже разрытые.

В их числе находится и могила, вскрытая 11 января 1795 г. крестьянами Яковом Нашко, Никитой Савельевым, Афанасием Марьяновым, Никифором и Никитой Бабеевыми, Сильвестром Бордияновым и Григорием Борневским.

По показанию производивших раскопки крестьян, подземелье обнаружилось на глубине сажени от поверхности насыпи. Размеры подземелья:

глубина до 3 аршин, длина 2½ и ширина 2 аршина. Грунт земли в нем — желтая глина. Стены и потолок гладко обтесаны. В западной стене подземелья имеется /8/ небольшое полукруглое отверстие. Из этой камеры крестьянами извлечена глиняная амфора и такая же грубой работы лампа.

Другое подземелье, под проезжей дорогой в с. Троицкое, обнаружившееся вследствие провала над ним земли, было раскопано в половине того же января 1895 года крестьянами Осипом Толмазаном и Андреем Проскуриным.

По их показанию, подземелье найдено на глубине около двух аршин от уровня почвы. Размеры его определить трудно, так как при раскопке стены и потолок его обвалились; приблизительно же оно составляет кубическую сажень. Здесь также найдена глиняная амфора. В восточной стене /8об./ имеется небольшое полукруглое отверстие.

К этому считаю долгом присовокупить, что дальнейшее исследование первого из описанных подземелий невозможно, так как в нем зарыты две убитые старые лошади.

О результатах возбужденного против названных кладоискателей судебного преследования сочту долгом своевременно сообщить Императорской Археологической комиссии.

При сем имею честь представить карту Херсонской губернии с указанием на ней места раскопок к с. Троицкое.

Губернатор [подпись] (М. М. Веселкин)
И. [исполняющий] д. [ела] секретаря [подпись]
(В. И. Гошкевич)

*Приложение: «Карта Херсонской губернии»
с нарезкой на волости.
Красной точкой обозначено «Место хищнических раскопок крестьянами курганов у с. Троицкого при рч. Малом Турунчаке» (К. 9)*

Документ 6

*Извлечение из отношения Императорского
Одесского общества истории и древностей
от 31 мая 1895 г.*

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 10)

Вследствие предложения ИАК принять на себя кому-либо из членов Общества исследования на счет Комиссии кургана при речке Малом

Турунчаке, оно поручило своему действительному члену А. А. Кочубинскому произвести предварительные изыскания.

Верно: делопроизводитель [подпись]
(Илья Суслов)

Документ 7

*Доклад А. А. Кочубинского о поездке в с. Троицкое
21–22 июня 1895 г.*

Одесса, 11 октября 1895 г. Исх. № 561. Вх. № 864.

Получено 16 октября. Заслушано 18 октября.

Оригинал на бланке
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12)

В виду обращения Комиссии Императорское Одесское общество истории и древностей в заседании своем 25 апреля постановило: поручить действительному члену своему А. А. Кочубинскому сделать предварительные археологические разведки относительно местности села Троицкого (Одесского уезда) на Малом Турунчаке и открытых там в начале нынешнего года некоторых предметов древности.

Действительный член А. А. Кочубинский осмотрев с. Троицкое 21 и 22 июня наст. года, о своей командировке предложил подробный доклад в заседании Общества 16 сентября.

Вся местность Нижнего Днестра, от Вакаржи [немецкого с. Мариинского или Гросс-Либенталя], Маяк и через Беляевку, Яски до Троицкого, богата курганами, как на высокой площади самого Днестра, так и на параллельно тянущемся высоким плоскогорье.

При случайном поиске курганов — обыкновенно при темных поисках за кладами — и вообще в этой местности нередко попадаются плиты, но без надписей, скелеты, кости и черепки от посуды однообразной формы — высокие кувшины с узкими доньями и толстыми ушками, но никогда никаких монет. По мнению местных жителей, эти посудыны или «глеки» употреблялись «за Туретчину».

В самом селе Троицком на земле, занятой /11об./ под село (оно основано ранее 1800 года и, вероятно, бывшими выходцами из Запорожья) и сейчас виднеются контуры курганов (напр. на кладбище, здесь однажды при рытье могилы была найдена лодка) и уже раньше случайно открывались предметы древности.

Так, еще в 1881 в новой (с 1858 года) молдавской части села, на выгоне, при постройке мельницы обнаружен был провал земли, где нашли «глек» о 2 ушках, проданный за 3 рубля тогда же. По-видимому, посудина такого же типа, как напр. в Маяках.

Но в самом близком расстоянии от этого места, но более внутрь в село, по улице, ведущей к церкви в Граденицу, находится мина, вскопанная зимою этого года и о которой донесено Комиссии.

Мина теперь засыпана. По показанию собравшихся женщин, копало 15 лопат, что ход в нее был от S [с запада на востока; см. выше²⁰] и были найдены два «глека» (посудины)²¹. «Никаких вещей, никаких костей не было в мине, не то, что там, на горе, у Вознесенской могилы», заметила женщина, муж которой копал здесь и попал под суд.

Сейчас за селом, к СВ «Вознесенская могила» величественно возвышается. Издали она кажется одиноко стоящей. Но на самом деле она, увенчанная крестом, окружена группой мелких курганов — «пузырей», как они называются на месте.

«Вознесенская могила» имеет 387 шагов в окружности и 62 шага от основания к вершине. Макровка — голая площадка со *впадиной* всередине: здесь и было место старого креста. Поверхность могилы со следами рытья во многих местах, в разных направлениях, но старого времени.

Несколько «пузырей» разрыто. Насыпи их из чернозема со следами сгнившей травы. Конечно самый интересный был бы тот, который тайком был недавно разрыт и который открыл внутри себя «мину», и в ней был найден кувшин с двумя ушками и острым дном. Но мина эта теперь не только зарыта, но в нее положены два трупа лошадей, павших за несколько дней до моего приезда от сапа. Так распорядились местные власти... По словам сельского стражника, расторопного отставного солдата, накрывшего копателей, мина была в виде свода, в рост /12/ невысокого человека и шла от S к N [в оригинале вторая буква В]. Извозчик показывал, что были и кости. Стражник прибавлял, что на какой-то вещи он якобы прочел букву К.

²⁰ Как ясно указано самим А. А. Кочубинским (*Кочубинский*, 1896. С. 10).

²¹ Здесь А. А. Кочубинский ошибся, так как два сосуда (амфора и светильник) были найдены в кургане у Могилы Вознесенской (см. Док. 1; 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2. 7–8об.; рис. 7).

Таким образом, если «Могила» и окружающие «пузырьки» скрывают покойников, то всю эту совокупность курганов можно бы почесть за небольшой некрополь, явившийся за один раз.

Принимая во внимание, что береговые курганы у соседнего села Яски лежат на той же площади, что и «уличные мины» села Троицкого, ясно, что вся эта береговая полоса [долины] Днестра — 4–5 верст — усеяна была курганами, из коих многие сравнены.

В виду общекурганного характера всей осмотренной местности, в виду открываемых, хотя и однообразных находок, в виду близости ее к историческому селу Коротному, докладчик полагал бы, что курганы сел Яссок и Троицкого заслуживают внимания русской археологии, особенно же «Вознесенская могила». Раскопки, вероятно, не дадут богатых предметов древности, но могут пополнить наши исторические сведения из любопытной местности Нижнего Днестра.

Вице-президент: [подпись] (В. Юргевич)
Испол. обяз. секретаря: [подпись]
(А. Кочубинский)

Документ 8

Письмо ИАК проф. А. А. Кочубинскому
С.-Пб., 25 октября 1895 г. Исх. № 11/54.

Отпуск на бланке
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 13–13об.)

Импер. Археологическая Комиссия, получив от Императорского Одесского общества истории и древностей от 11 октября 1895 г. за № 561, извлечение из отчета Вашего о курганах в низовьях р. Днестра, считает долгом принести Вашему Превосходительству свою глубокую признательность за Ваше обстоятельное исследование означенной местности и вместе с тем обращается к Вам с почтеннейшей просьбой, не /13об/ возьмете ли Вы на себя труд произвести раскопку некоторых курганов в местности нижнего течения р. Днестра и, в случае Вашего на то согласия, сообщить Комиссии, какая потребовалась на это денежная сумма.

Подписал: председатель, гр. А. Бобринской
Скрепил и Верно: делопроизводитель
[подпись] (Илья Суслов)

На первом листе надпись рукой И. Сулова:
«Ответ от проф. Кочубинского получен»

- Алексеева и др.*, 1977 — *Алексеева И. Л., Дворянинов С. А., Добролюбский А. О., Кушнир В. Г., Чернов С. И.* Работы Нижне-Днестровской экспедиции // АО 1966 года. М.: Наука, 1977. С. 258.
- Брун*, 1879 — *Брун Ф.* Остров Тирагетов и греко-латинская надпись, найденная в селе Коротном // *Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России Ф. Бруна (1852–1877)*. Одесса: Тип. Ульриха, 1879. Ч. I. С. 3–13.
- Волян*, 1792 — *Волян Ф. П., де.* План представляющий левую сторону реки Днестра от соединения с лиманом до деревни Карагаш. 1792 г. М: 2 версты в дюйме или 1: 84 000; 74 × 70 см; рукоп. в цвете // НБУ. № 7934; РО РНБ. Ф. 342. Д. 847.
- Гошкевич*, 1903 — *Гошкевич В. И.* Клады и древности Херсонской губернии. Херсон: Юг, 1903. 176, II с., XX табл.
- Григорович*, 1874 — *Григорович В.* Записки антиквара о поездке его на Кальмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра. Одесса: Тип. П. Францова, 1874. 48, VI с.
- Гудкова и др.*, 1991 — *Гудкова А. В., Охотников С. Б., Субботин А. В., Черняков И. Т.* Археологические памятники Одесской области (справочник). Одесса, 1991. 184 с.
- Дворянинов, Сапожников*, 1975 — *Дворянинов С. А., Сапожников И. В.* О возможной интерпретации двух типов геоморфологического расположения стоянок позднего палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья // 150 лет Одесскому археологическому музею: Тез. докл. юбилейной конф. Киев: Наукова думка, 1975. С. 16–18.
- Дзиговский, Островерхов*, 2002 — *Дзиговский А. Н., Островерхов А. С.* Ладья в погребальных обрядах древнего и средневекового населения Восточной Европы // *Stratum plus*. Кишинёв: Высшая антропологическая школа, 2002. № 3: Старая Скифия. С. 425–451.
- Императорская...*, 2009 — *Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А. Е. Мусин. Приложение.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 208 с.
- Кладоискательство...*, 1895 — *Кладоискательство и находки древнегреческих амфор в с. Троицком Одесского у., на Днестре* // *Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1895. С. 332–333.*
- Костенко, Шевченко*, 2017 — *Костенко А., Шевченко А.* Виктор Гошкевич и его мир: семья, окружение, древности. Херсон: Б. и., 2017. 116 с.
- Кочубинский*, 1896 — *Кочубинский А.* Поездка на Нижний Днестр (в село Троицкое) // *ЗООИД. 1896. Т. XIX. С. 1–11.*
- Кравченко, Кузьменко*, 1959 — *Кравченко А. А., Кузьменко В. I.* Розвідки археологічних пам'ятоків по Кучурганській річній долині // *Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Одеса, 1959. Вип. II. С. 122–125.*
- Монахов*, 2003 — *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов: Киммериды, 2003. 352 с.
- Монахов и др.*, 2017 — *Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б.* Амфоры V–II вв. до н. э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов: Новый проект, 2017. 208 с.
- Отношение...*, 1895 — *Отношение Археологической комиссии от 12 апреля 1895 г. // Протокол 287 заседания ООИД 25 апреля 1895 г. С. 1–11. (отд. оттиск).*
- Протокол...*, 1913 — *Протокол 417 заседания ООИД 15 мая 1912 г. // ЗООИД. 1913. Т. XXXI. С. 75–79.*
- Сапожников*, 2005 — *Сапожников I.* З історії пошуків козацьких скарбів на Запорозжі // *Наукові праці історичного факультету ЗДУ. Дніпропетровськ, 2005. Т. 19. С. 409–410.*
- Сапожников*, 2018 — *Сапожников И.* Курган Могила Вознесенская на берегу Нижнего Днестра по картам и описаниям // *Південний захід. Одесика, 2018. Вип. 25. С. 8–24.*
- Сапожников*, 2019 — *Сапожников И.* Карты и планы Буго-Днестровской части Причерноморья последней трети XVIII века как археологические источники // *Scriptorium nostrum. 2019. № 1 (12). С. 81–110.*

- Сапожников, Сапожникова*, 1992 — *Сапожников И. В., Сапожникова Г. В.* Картографування пам'яток палеоліту і мезоліту в степах Нижнього Подністров'я // *Археологія Південного заходу України / Відп. ред. В. Н. Станко.* Київ: Наукова думка, 1992. С. 49–67.
- Синика, Тельнов*, 2015 — *Синика В., Тельнов Н.* Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья // *Tyragetia*, s.n. 2015. Vol. IX [XXIV]. № 1. С. 183–208.
- Тельнов, Синика*, 2014 — *Тельнов Н. П., Синика В. С.* Скифские памятники в степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы // *Русин.* 2014. № 2 (36). С. 30–54.
- Тельнов и др.*, 2016 — *Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С.* Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное. Кишинев: *Stratum plus*, 2016. 1096 с. (Археологические памятники Приднестровья; Вып. III.)
- Фабрициус*, 1951 — *Фабрициус И. В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. Вып. I. 156 с.
- Херсонский...*, 1896 — *Херсонский губернский музей; обзор древностей, найденных в Херсонской губернии в 1895 г.; поступившие в музей памятники старины // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО.* М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1896. С. 53–58.
- Черненко и др.*, 1986 — *Черненко Е. В., Бессонова С. С., Болтрик Ю. В., Полин С. П., Скороый С. А., Бокий Н. М., Гребенников Ю. С.* Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. 368 с.
- Чистяков*, 1876 — *Чистяков М.* Из поездок по России. СПб., [1867]. 410 с.
- Юргевич*, 1883 — *Юргевич В.* Открытая в 1881 г. в сел. Чобручи греческая надпись древнего города Тире // *ЗООИД.* 1883. Т. XIII. С. 7–16.
- Ястребов*, 1894 — *Ястребов В.* Опыт топографического анализа древностей Херсонской губернии // *ЗООИД.* 1894. Т. XVII. С. 63–177.